

www.volsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.7>

UDC 94(495).01+262.5+262.12+281.1+281.4
LBC 63.3(0)4

Submitted: 21.04.2022

Accepted: 10.06.2022

**THE DISPUTE BETWEEN NICAEA AND NICOMEDIA
OVER THE STATUS OF METROPOLIS AT THE COUNCIL OF CHALCEDON:
THE CIVIC ASPECT¹**

Mikhail V. Gratsianskiy

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation;
Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

Abstract: *Introduction.* The subject of research in this paper refers to the imperial edict, conferring the title of *metropolis* on the city of Nicaea in 364 AD, and the imperial rescript of the same year, confirming the rights of Nicomedia to the same title and the status of the first city of the province. The documents were presented by bishops of Nicaea and Nicomedia in the course of litigation between them at the 4th Ecumenical Council in Chalcedon (451 AD). The objectives of this work are to present the translation of these documents and substantiate its correctness in comparison with other available translations into foreign languages. Further task is to identify and highlight through commenting those realities of the Roman world, which are reflected in the analyzed documents. *Methods.* The work is based on the application of the historical-critical method of analysing source data of the original texts, compiled in Greek. *Analysis.* The article deals with the dating of the documents, the peculiarities of the terms and expressions used in them, which regard to intercity relations in Roman times, the issue of city statuses and traditional elements of the provincial ceremonies associated with the imperial cult. In this context, special attention is given to the edict for Nicaea, which is dedicated to the *metropolis* status of Nicaea, and deals with peculiar ceremonial issues of “coronation”, “procession”, and the office of Bithyniarch. *Results.* The litigation between Nicaea and Nicomedia is a clear evidence of the preservation of ancient Hellenistic and Roman traditions in the era of the Christian empire. The fact that the bishop of Nicaea at the Ecumenical Council, in justifying the ecclesiastical and administrative rights of his city, resorted to arguments drawn from the sphere of intercity relations within the framework of the traditional provincial assemblies, speaks for the connection between the institutions of provincial assemblies and church councils. The author concludes that the traditional forms of urban life, intercity relations within the province and determination of the status of cities by traditional criteria were of key importance for the position of the city in the system of the provincial church hierarchy.

Key words: Ecumenical Councils, the Council of Chalcedon, Bithynia, Nicaea, Nicomedia, the title of metropolis, Bithyniarch, the Primacy of Honour.

Citation. Gratsianskiy M.V. The Dispute Between Nicaea and Nicomedia over the Status of *Metropolis* at the Council of Chalcedon: The Civic Aspect. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 6, pp. 74-89. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.7>

СПОР НИКЕИ И НИКОМИДИИ НА ХАЛКИДОНСКОМ СОБОРЕ ЗА СТАТУС МИТРОПОЛИИ: ГРАЖДАНСКИЙ АСПЕКТ¹

Михаил Вячеславович Грацианский

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация;
Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Предметом исследования в данной работе являются тексты императорского эдикта о даровании титула митрополии городу Никея в 364 г. и императорского рескрипта того же года, подтверждающего права Никомидии на такой же титул и ее статус первого города провинции. Документы были представлены епископами Никеи и Никомидии в ходе разбора тяжбы между ними на IV Вселенском соборе в Халкидоне (451 г.). Задачами данной работы является представление перевода этих документов и обоснование его правильности в сравнении с другими имеющимися переводами на иностранные языки. Далее задачей исследования являются выявление и освещение посредством комментирования тех реалий римского мира, которые отражаются в анализируемых документах. *Методы.* Работа основана на применении историко-критического метода обработки данных текста источника, используемого в оригинале на греческом языке. *Анализ.* В статье рассматриваются вопросы датировки документов, особенности употребленных в них терминов и выражений, касающихся межполюсных отношений в римское время, вопроса статуса городов и традиционных элементов провинциального церемониала, связанного с императорским культом. В этом ключе рассматриваются, прежде всего, пассажи эдикта в пользу Никеи, в которых идет речь о статусе митрополии, «венчании», «процессии» и должности вифиниарха. *Результаты.* Тяжба между Никеей и Никомидией является ярким свидетельством сохранения древних эллинистических и римских традиций в эпоху христианской империи. Тот факт, что епископ Никеи на Вселенском соборе в обоснование церковно-административных прав своего города прибег к аргументации, почерпнутой из сферы межполюсных отношений в рамках традиционных провинциальных союзов, свидетельствует о связи между институтами провинциальных союзов и церковных соборов. Автором делается вывод о том, что традиционные формы городской жизни, межполюсного взаимодействия в пределах провинции и определения статуса городов по традиционным критериям имели ключевое значение для положения города в системе провинциальной церковной иерархии.

Ключевые слова: Вселенские соборы, Халкидонский собор, Вифиния, Никея, Никомидия, титул митрополии, вифиниарх, первенство чести.

Цитирование. Грацианский М. В. Спор Никеи и Никомидии на Халкидонском соборе за статус митрополии: гражданский аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 6. – С. 74–89. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.7>

Введение. Христианизация Римской империи, протекавшая на всем пространстве Средиземноморья, представляла собой сложный и комплексный процесс, в котором элементы традиционной греко-римской культуры, сложившейся преимущественно в эпоху принципата, вступали во взаимодействие с новыми христианскими элементами, причем имел место процесс взаимной адаптации и взаимопроникновения тех и других. С этой точки зрения процесс кризиса «поздней Римской империи» может быть рассмотрен как процесс нового творческого синтеза, при котором традиционные элементы греко-римского мира

встраивались в структуры христианизированного общества и государства.

Одним из ярких и заслуживающих специального рассмотрения примеров такого взаимодействия и взаимовлияния является один из эпизодов IV Вселенского собора, состоявшегося осенью 451 г. в Халкидоне. В ходе заседания собора 30 октября состоялось рассмотрение тяжбы между митрополитом Никомидии Евномием и митрополитом Никеи Анастасием. Суть претензии Евномия состояла в том, что Анастасий предпринял епископские рукоположения в пределах провинции Вифиния, каковые, по мнению Евномия, цели-

ком относились к его компетенции как митрополита и правящего провинциального архиерея. Поскольку Анастасий, со своей стороны, представил собору документ, подтверждающий за Никеей статус митрополии, суд должен был решить, кого следовало считать правящим архиереем Вифинии, обладающим правом совершать и утверждать рукоположения провинциальных епископов [7, р. 56[415]–62[421]]. Так же, как и ряд других представленных на соборе дел, тяжба между Никомидией и Никеей была рассмотрена его участниками под председательством императорских чиновников, согласно повелению императора Маркиана [37, S. 304–322]. Данный казус примечателен тем, что аргументация сторон в пользу сравнительных преимуществ своих кафедр велась посредством обращения к документам, суть которых имела сугубо «внехристианский» характер, присущий традиционным общественным и государственным институтам Римской империи I–IV веков. Таким образом, для тяжбы, вызванной сугубо каноническими причинами, ключевым оказался гражданский по своей сути аспект.

Методы. Работа основана на применении историко-критического метода обработки данных текста источника, используемого в оригинале на греческом языке².

Анализ. Предметом специального анализа в данной работе будут тексты представленных тяжущимися сторонами императорских указов, в которых Никея и Никомидия наделялись правами митрополий. Задачами данной работы является, прежде всего, представление перевода этих документов, а также обоснование его правильности в сравнении с другими имеющимися переводами на иностранные языки. Далее задачей исследования являются выявление и освещение посредством комментирования тех реалий римского мира, которые отражаются в анализируемых документах.

Эдикт в пользу Никеи. «Императоры кесари Флавиус Валентиниан и Валент, счастливые, благочестивые Августы, вечные победители говорят никейцам. Хотя рвение наше для всех стало видным и наглядным с тех [самых] пор, как волею Всемогущего Мы приняли вершину империи (τῆς βασιλείας τὸ ὑπεραναβεβηκός) и кормила государства (τῶν

δημοσίων), однако в дополнение ко всему [этому] сбережем мы в качестве начала сего счастья [то], что Ваш город, прежде наполненный и гордящийся (προαναπλησθεῖσα καὶ γαυριωθεῖσα) нашим счастьем, стал всему народу причиной радости и ликования. В силу чего, поскольку встарь он был назван митрополией (μητρόπολις πάλαι ὀνομάσθη); и это содержится в старых законах, и, как мы законодательствуем (νομοθετοῦντων ἡμῶν), не может иметь никакого сомнения по причине того, что оно непоколебимо и твердо, а в будущем еще имеет быть умноженным (εἰς τὰ ἔπειτα αὐξηθησόμενα). [...] И наперед его увенчав (καὶ εἰς τὸ ἐξῆς αὐτὸν στέψαντες), мы постановили, чтобы он в вашем городе совершал шествие (ἐν τῇ ὑμετέρ πόλει προίεσθαι). И да сохранится постоянно этот обычай (ἡ συνήθεια αὐτή), и да будет город ваш митрополией при сохранении обычая, касающегося процессии вифиниарха (ἐπὶ τῇ προόδῳ τοῦ Βιθυνιάρχου), ибо никто да не отнимает ничего у остальных. Волею Всемогущего да возрастет достоинство (τὸ ἀξίωμα) вашего города! Итак, ликуя, усугубляйте молитвы (τὰς εὐχὰς διπλασιάζετε) и радуйтесь тому, что эта честь (αὐτή ἡ τιμή) была вам предоставлена [так], что впредь утихнет всякое сомнение, осознанная (συνορῶντες), что удостоились вы от наших повелений вечной милости и призрения (αἰωνίου πραότητος καὶ προνοίας)» [7, р. 61[420].1–17].

Как указано в соборных актах, данный текст является «переводом закона» (ἐρμηνεία νόμου), изначально составленного на латинском языке. Латинский оригинал не сохранился: приведенный в латинской версии соборных актов текст эдикта является всего лишь обратным переводом с греческого, хотя и представляет определенный интерес [8, р. 69[508].3–18]. Имеется английский перевод эдикта, выполненный Ричардом Прайсом в издании полного перевода актов Халкидонского собора [53, р. 30–31], и французский перевод Сильвена Дестефана [18, р. 219–220].

Сохранившийся греческий текст нельзя назвать прозрачным по целому ряду причин, из которых первой является его топорный стиль «подстрочного» перевода. Смысл этого текста извлекается скорее «интуитивно», чем посредством анализа его грамматичес-

кой и синтаксической конструкции. Приходится думать скорее о том, что переводчик хотел сказать, нежели о том, как и что действительно сказано. В этой связи будет уместным представить нашу собственную интерпретацию текста в сравнении с имеющимися переводами и на их фоне.

Итак, главной проблемой является то, что сам сохранившийся текст является переводом. Поскольку императорские эдикты, особенно издаваемые по торжественным случаям, представляли собой довольно напыщенный и сложный латинский текст, не удивительно, что греческий перевод мог иметь определенные изъяны. Приведенный в латинской версии актов Халкидонского собора обратный перевод на латынь хотя и является полезным в ряде случаев, однако его автор также испытывал затруднения с пониманием отдельных мест греческого текста³. Так, уже в титулатуре он не опознал греческое *σεβαστοί* как обычный эквивалент латинского *Augusti* и перевел его как *colendi*.

Впрочем, латинский перевод имеет то преимущество, что ему оказывается незнакомой проблема, связанная с состоянием греческих рукописей, из-за которого в критическом издании Эдуарда Швартца в тексте закона довольно неожиданно оказалась представлена Никомидия. Приведем здесь по-гречески этот пассаж: [8] δι' ὃ δὴ ἐπειδὴ μητρόπολις πάλαι ὠνομάσθη καὶ τοῦτο νόμοι παλαιοὶ περιέχουσι [τὰ [9] αὐτὰ ἄπερ Νικομηδεῦσι], νομοθετούντων ἡμῶν [ὑπῆρξεν] οὐδεμίαν ἀμφιβολίαν ἔχειν [10] δύναται τῷ ἀσάλευτα καὶ ἰσχυρὰ μένειν καὶ εἰς τὰ ἔπειτα αὐξηθησόμενα. И наш дословный перевод: «В силу чего, поскольку встарь он был назван митрополией, и это содержится в старых законах, и, как мы законодательствуем [то же, что было и у никомидийцев], не может иметь никакого сомнения по причине того, что оно непоколебимо и твердо, а в будущем еще имеет быть умноженным».

Очевидным образом, часть текста, взятая издателем в скобки, представляет собой вставку, которая, скорее всего, объясняется тем, что на этапе переписки в текст было внесено толкование, основанное как на приведенном ниже эдикте в пользу Никомидии, так и на соборном приговоре, признавшем за Никомидией старейшинство титула митрополии.

Сразу подчеркнем, что сравнительно ранний латинский перевод этой вставки не знает: [9] propterea licet metropolitana olim est nominata et [10] hoc leges antiquae continent, tamen legem nobis proferentibus nulla dubitatio esse [11] poterit, eo quod haec immota et firmissima maneant et temporibus futuris augenda [8, p. 69[508]].

Соответственно в английском переводе Р. Прайса взятый Э. Швартцем в скобки кусок не учитывается: “Accordingly, since it was formerly called a metropolis, and this is contained in ancient laws, there can as a result of our legislation be no doubt but that this remains firm and unshaken and will increase in time to come...” [53, p. 30].

При этом во французском переводе С. Дестефана он целиком учитывается, причем в результате смысл меняется переводчиком на противоположный: «...не приходится сомневаться, что те же привилегии, которыми пользовались граждане Никомидии в силу наших законов, по этой причине не останутся крепкими и действительными и как следствие не будут умножены» («Comme donc elle a été autrefois qualifiée de métropole et que des lois anciennes contiennent cette disposition, il ne peut faire aucun doute que les mêmes privilèges dont ont bénéficié les citoyens de Nicomédie en vertu de nos lois, ne demeurent pour cette raison fermes, valides et ne soient par la suite augmentés»: [18, p. 219]). Таким образом, из французского перевода следует, что, давая привилегии Никее, императоры одновременно наказывали Никомидию, отнимая у нее имеющиеся права и лишая ее новых в будущем. Впрочем, свой перевод С. Дестефан не поясняет и не сравнивает его ни с имеющимся английским переводом, ни с версией, представленной латинскими актами. По нашему мнению, французский перевод содержит ошибку, поскольку привносит отрицательный смысл в придаточное предложение причины, вводимое артиклем τῷ.

Определенное затруднение представляет и следующий пассаж, который одновременно является и наиболее ценным с исторической точки зрения: [10] καὶ εἰς [11] τὸ ἐξῆς αὐτὸν στέψαντες ἐν τῇ ὑμετέρᾳ πόλει προιέναι ἔθεσπίσαμεν. Διαμενέτω [12] τοίνυν εἰς τὸ διηνεκὲς ἢ συνήθεια αὐτῆ καὶ ἡ πόλις ὑμῶν μητρόπολις ἔστω, τῆς συνηθείας [13] τῆς ἐπὶ τῇ προόδῳ τοῦ Βιθυνιάρχου διαμενούσης.

Уже издатель актов отмечает, что между этим пассажем и предыдущим явно имеется пропуск текста. Местоимение αὐτόν («его»), представляющее собой винительный падеж мужского рода, указывает на какое-то лицо, речи о котором в предыдущем пассаже не было. Как следствие, Р. Прайс отмечает возможность пропуска текста, однако дает неприемлемый перевод, передавая αὐτόν как «это» (it), как будто в тексте стояло αὐτό: “For the future, having crowned it, we decreed its issuing in your city. Therefore let this custom be preserved for ever, and let your city be a metropolis, while maintaining the custom relating to official visits by the Bithyniarch” [53, p. 30]. Инфинитив προίεῖν («идти вперед») Прайс переводит как “issuing”, хотя у этого глагола нет активного значения, а издание эдикта обыкновенно описывается через другие глаголы – к примеру, ἐκδίδοσθαι, ἐξίεῖν. Дальнейший перевод Прайса вполне согласуется с предложенным нами, за тем исключением, что перевод слова πρόδος как «official visits» представляется нам не отражающим сути этого термина применительно к личности «вифиниарха», о которой речь у нас пойдет ниже.

Перевод С. Дестефана отмечает мужской род местоимения αὐτόν, передавая его как «этот закон» (от греч. νόμος): «Et, à l’avenir, ayant ratifié cette loi, Nous avons ordonné qu’elle soit envoyée à votre cité. Que reste donc en vigueur pour toujours cette coutume et que votre cité soit métropole, tandis que la coutume relative à la visite du bithyniarque est maintenue» [18, p. 219].

Это выглядит более правдоподобно, однако сам закон в предшествующем предложении не упоминался, поэтому трактовка местоимения αὐτόν как стоящего вместо слова νόμος выглядит неубедительно. Единственную связь со словом «закон» здесь можно увидеть, если принять во внимание, что греческое νομοθετούντων ἡμῶν из предыдущего предложения передается в латинской версии через *legem nobis proferentibus*. Помимо этого, перевод στέψαντες через «ayant ratifié» выглядит неубедительно, коль скоро у глагола στέψω очевидным образом нет такого значения. Подобно Прайсу Дестефан переводит далее «πρόδος» вифиниарха как *visite*, но если Прайс сопровождает свой перевод сноской, где дает общие сведения о фигуре и роли вифини-

арха (из которой, впрочем, не становится ясно, что за «официальные визиты» он совершал), то Дестефан свой перевод не поясняет.

Латинская версия предложила здесь следующий текст: *et de cetero haec etiam in nostra ciuitate proficiscentes sanciuimus. permaneat igitur in perpetuum ista consuetudo et ciuitas uestra sit metropolitana, consuetudine scilicet in processu Bithyniae iudicis permanente*. Отметим сразу, что автор латинского перевода явно не совладал с первым предложением: опорные слова αὐτόν, στέψαντες и προίεῖν им очевидно не поняты. Присутствие *haec* на месте αὐτόν согласуется с английским переводом. Перевод πρόδος через *processus*, по нашему мнению, точен, однако передача τοῦ Βιθυνιάρχου через *Bithyniae iudicis* показывает, что автор перевода уже не знал, кто такой «вифиниарх». Использованный им при переводе термин *iudex* говорит о том, что переводчик понял титул «вифиниарх» как «наместник Вифинии», поскольку *iudex* было родовым названием наместников провинций, главной функцией которых было отправление правосудия в первой инстанции, в силу чего они назывались *iudices ordinarii* [34, S. 529–530; 9, p. 67–136]. Между тем наместником провинции вифиниарх все-таки не был. Дальнейшая часть эдикта не вызывает затруднений и как следствие различий в имеющихся переводах.

Взяв за основу наш перевод, приступим к комментированию эдикта в пользу Никеи для выяснения тех исторических обстоятельств и реалий, которые стояли за его появлением.

Прежде всего, затронем проблему датировки. К сожалению, она не может быть с точностью решена, однако примерная хронология может быть установлена. Упоминание двух государей, Валентиниана и Валента, говорит о том, что эдикт издан после 28 марта 364 г., когда Валентиниан в Константинополе провозгласил соправителем своего брата Валента. Поводом к изданию эдикта, очевидно, послужило то обстоятельство, что сам Валентиниан был провозглашен императором именно в Никее примерно месяцем ранее – 26 февраля 364 года. Именно это подразумевают императоры, говоря в эдикте о «начале сего счастья» (εἰς τὴν ἀρχὴν αὐτῆς τῆς εὐτυχίας), то есть о вступлении Валентиниана на престол. При этом уже 1 марта император был в

Никомидии, в которой состоялось совещание нового императора со своими приближенными по вопросу избрания соправителя, а также назначение Валента «трибуном конюшни» (*tribunus stabuli*). Таким образом, Никея и Никомидия оказываются первыми городами, которые Валентиниан посетил в качестве императора и потому не удивительно, что именно они удостоились государственной милости. После 26 апреля императоры отправились из Константинополя на Запад и вплоть до Сирмии двигались вместе, где после 4 августа расстались, поскольку Валентиниан двинулся дальше на Запад [50, S. 214–218; 52, p. 172–173; 33, p. 138–139]. Логичным будет тем самым предположить, что эдикт в пользу Никеи был издан еще до 26 апреля, пока императоры находились в Константинополе.

Вызывает вопрос содержание привилегий, предоставляемых императорами Никее. Эдикт Валентиниана и Валента констатирует, что Никея издревле имела титул митрополии. Статус города как митрополии нуждается в пояснении. Следует, прежде всего, учесть, что это понятие в римское время не было тождественно понятию митрополии, присущему более раннему периоду. В то время митрополией («материнским городом») назывался город, имевший колонии – города, основанные его гражданами в результате отселений на новые земли, при этом многие города продолжали называть себя митрополиями именно в этом смысле и в римское время: к примеру, Тир и Милет [13, p. 88]. Тем не менее ситуация меняется, и в римское время титул «митрополия» по преимуществу становится почетным титулом, который императоры присуждали наиболее значительным городам восточной части Римской империи.

Завоевавший Сирию и превративший ее в римскую провинцию Гней Помпей, а затем Гай Юлий Цезарь подтверждают статус свободного города и митрополии за Антиохией. Затем Октавиан Август, присоединивший к Сирии равнинную Киликию, дает титул митрополии Тарсу. В последующие сто лет титул широко распространяется по восточной части Римской империи: митрополиями становятся Верия (Македония), Никомидия (Вифиния), Ксанф (Ликия), Анкира (Галатия), Тир (Финикия), Петра (Аравия).

В этот период в целом соблюдается тот принцип, что каждой римской провинции на Востоке соответствует одна митрополия, которая чаще всего является резиденцией римского наместника. Между тем в царствование Адриана (117–138) количество митрополий резко увеличивается. Не исключено, что это было связано с существованием в пределах римской империи многочисленных гражданских союзов, именовавшихся койнонами (*κοινόν*), либо «этносами» (*ἔθνος*), история которых восходит к периоду классической античности⁴. В результате митрополии оказываются представлены во всех имевшихся тогда союзах, что в итоге даже приводило к тому, что в одной и той же провинции было по нескольку митрополий⁵. К примеру, в Азии помимо Эфеса (резиденции наместника), митрополиями во II в. становятся Пергам и Смирна [27, S. 307–312; 20, p. 247–286], а позже к ним присоединяются Кизик и Сарды, так что, к примеру, в эдикте императоров Валентиниана, Валента и Грациана, составленном в 375–378 гг. и сохранившемся в виде надписи, речь идет о четырех митрополиях Азии (*per quattuor civitates, quae metropolis apu[d] Asiam nominantur: Ephesos 2925*)⁶. В Сирии наряду с Антиохией и Тиром митрополиями становятся Дамаск и Самосата [13, p. 85–98; 27, S. 18–36 *et passim*; 44, p. 359].

Обретение городом статуса митрополии или иных почетных титулов и эпитетов зависело от воли императора: городские советы подавали императору особые прошения, в которых обосновывали пригодность города к получению титула. Нередко такие прошения подавались в ситуации острого соперничества городов: к примеру, в награду за преданность во время противостояния с Филиппом Аравитянином, император Деций даровал статус митрополии Фессалонике в ущерб древней митрополии Македонии – Верии [27, S. 387–389].

Итак, со времени Адриана митрополия рассматривалась как главный город союза, и только особые обстоятельства приводили к наличию в рамках одного союза нескольких митрополий, которые, среди прочего, конкурировали за право быть местом проведения союзных собраний (*συνέδριον*, *conventus*) и, как следствие, – местом проведения провинциаль-

ных праздничных процессий во главе с местным «этноархом»-архиепископом императорского культа. На Западе, где, с одной стороны, греческое слово «митрополия» не было в ходу и не прилагалось к главным городам союза, а с другой – более последовательно была воплощена система «одна наместническая провинция – один союз», центром провинциальных собраний обыкновенно был главный город наместнической провинции, который назывался «главой провинции» (*caput provinciae*) – латинским аналогом греческого термина «митрополия» (μητρόπολις) [27, S. 18–36].

Что касается Вифинии, то в эпоху принципата она была частью большой двухсоставной наместнической провинции Вифиния-Понт. Эллинистическое вифинское царство перешло под власть Рима по завещанию ее последнего царя Никомеда IV в 74 г. до н. э., а в 63 г. до н. э. Гней Помпей создал из части территорий бывших вифинского и понтийского царств провинцию «Понт и Вифиния» (*Pontus et Bithynia*) [39, p. 302–320, 351–378; 28, p. 862–874].

Признается, что титул митрополии Никомидия имела со времени императора Клавдия (41–54), соединив его впоследствии с трехкратным титулом «неокории» и титулами «первой в Вифинии» и «первой в Понте». Никея в этот же период усваивает себе титул «первой в Вифинии» и «первой в Понте» (как вариант: «первой в епархии»). Именование Никеи «первой» восходит уже ко времени Веспасиана. Такой же титул появляется в конце I в. и у Никомидии. Речь ритора Диона Хризостома, которому никомидийцы даровали почетное гражданство, отражает ситуацию ожесточенного соперничества между двумя вифинскими городами за «первенство» (ὕπερ πρωτεῖον ἀγωνιζόμεθα). Никомидия и Никея боролись за пышные, но, по его мнению, совершенно пустые титулы⁷. Титул «митрополия» встречается и применительно к Никее, однако только в одной надвратной надписи (Lefke Kapı) II в., да и то является результатом ученой реконструкции [48, S. 9–25]: «Благодарнейшая хранительница храма Августов, первая Вифинии и Понта, митрополия, согласно суждениям императоров и священного сената» (ἡ εὐσεβέστατη νεώκορος τῶν Σεβαστῶν πρώτη Βιθυνίας καὶ Πόντου, ἡ μητρόπολις κατὰ τὰ κρίματα τῶν αὐτοκρατόρων καὶ τῆς ἱερᾶς

συγκλήτου). В других источниках он применительно к Никее не встречается.

Исследователи предполагают, – опять же на основе анализа состояния той же надвратной надписи, – что свои титулы Никея утратила. Ее, оказавшуюся на проигравшей стороне в войне между Песценнием Нигером и Септимием Севером, последний лишил всех привилегий. При этом относительно Никомидии имеется свидетельство о сохранении ею в тот же самый период титулов «митрополии и первой в Вифинии и Понте»; также известно, что этот город стал в третий раз неокорией, если судить по монетам III в. [14, p. 156–161]. Проблема соперничества двух городов осложняется также тем обстоятельством, что фактически невозможно определить, какой город в додиоклетианово время был резиденцией наместника: косвенные данные имеются в пользу и того, и другого [27, S. 282–290; 42, S. 307–313; 25, p. 326–328; 57, S. 163–170].

Союз вифинской части «двойной» наместнической провинции Вифиния-Понт официально назывался «τὸ κοινὸν τῶν ἐν Βιθυνίᾳ Ἑλλήνων». Согласно имеющимся свидетельствам, он возник еще в республиканское время и функционировал на протяжении всего периода принципата [17, S. 60–64; 25, p. 154–165; 54, S. 196–198; 22, S. 71–73]. Впрочем, та же неопределенность, что и с резиденцией наместника, имеется и в отношении того, какой город был местом проведения собраний койнона [27, S. 287–289]; ряд наиболее авторитетных исследователей, впрочем, склоняются к тому, что им была Никея [17, S. 61]. Тем не менее сведения о проведении празднеств вифинского койнона происходят главным образом из Никомидии, однако имеются и из Никеи [17, S. 61].

Диоклетиан, провозглашенный императором в Никомидии 20 ноября 284 г., сделал город своей резиденцией, в которой он провел значительную часть своего царствования и в ней же отрекся от престола 1 мая 305 года⁸. Сведений о митрополичьем статусе обоих городов в последующий период не имеется, однако, что касается эпохи Валентиниана и Валента, сведения обоих документов, представленных на Халкидонском соборе, подтверждаются сообщением Аммиана Марцеллина, который в связи с возвышением Вален-

тиниана называет Никею «матерью городов в Вифинии» (Amm.Marc. XXVI.1.3: quae in Bithynia mater est urbium), а Никомидию в другом контексте – «матерью городов Вифинии» (Amm.Marc. XVII.7.1: Bithyniae urbium matris), каковой титул однозначно является переводом греческого *μητρόπολις*.

Итак, сведения эдикта Валентиниана и Валента подтверждаются современным свидетельством, а также оказываются косвенным доказательством в пользу того, что в 60-е гг. IV в. Никея воспринималась как древняя митрополия и, следовательно, могла таковой и быть, хотя данные более раннего времени не свидетельствуют об этом с достаточной убедительностью.

Проанализируем следующий пассаж эдикта: «И наперед его увенчав, мы постановили, чтобы он в вашем городе совершал шествие. И да сохранится постоянно этот обычай, и да будет город ваш митрополией при сохранении обычая, касающегося процессии вифиниарха, ибо никто да не отнимает ничего у остальных. Волею Всемогущего да возрастет достоинство вашего города!» Данный перевод, как уже было отмечено, отличается как от древнего латинского перевода халкидонских актов, так и от переводов современных исследователей. Вслед за издателем актов Э. Швартцем и переводчиком актов на английский язык Р. Прайсом мы предполагаем перед этим пассажем лауну, в силу чего остается неизвестным, какое слово мужского рода было употреблено в пропущенной части и в следующем предложении представлено местоимением «его» (*αὐτόν*). Исходим из дословного понимания этого местоимения как относящегося к неуказанному лицу мужского пола. Тем самым, исходя из синтаксической структуры предложения, в нем сообщается, что данное лицо было увенчано императорами.

Анализ пассажа уместно начать с пояснения того, кем является упомянутый здесь вифиниарх. Модель слова, состоящая из названия провинции или народа и форманта «-арх», в римское время обозначала на греческом Востоке главу гражданского союза, являвшегося одновременно главным провинциальным священником императорского культа. «Союз» – термин, издавна принятый в отече-

ственной историографии в том числе для обозначения основанных на принципе этнического единства территориальных объединений, которые существовали с периода классической древности, а в римское время легли в основу провинциального деления, особенно на греческом Востоке [4; 5; 6, с. 13–23; 1, с. 11–37]. Фактически в римское время большинство союзов совпадали в своих границах с наместническими провинциями, и потому для них в равной степени были в ходу обозначения *ἐπαρχία*, *ἔθνος* и *κοινόν* (на Западе – *concilium*).

Объединяющей все союзы империи, со времен Октавиана Августа стала идея божественности императора и разработанная система культа последнего. Естественным следствием стало то, что представителями городов в союзном собрании, а также председателями союзного собрания становятся жрецы императорского культа – «священники богов-Августов» (*ἀρχιερεῖς θεῶν Σεβαστῶν*). Одновременно, в качестве главы союза, такой жрец именовался, к примеру, «архиерем Азии» (*ἀρχιερεὺς τῆς Ἀσίας*), «архиереем Понта» (*ἀρχιερεὺς τοῦ Πόντου*), «архиереем союза Галатов» (*ἀρχιερεὺς τοῦ κοινοῦ τῶν Γαλατῶν*), «архиереем ликийцев» (*Λυκίων ἀρχιερεὺς*), «архиереем Кипра» (*ἀρχιερεὺς τῆς Κύπρου*) и т. д. Кроме того, во всех случаях параллельно присутствовали титулы, не отражавшие священнический статус главы союза, но подчеркивающие лишь факт его главенства: асиарх (*Ἀσιάρχης*), вифиниарх (*Βιθυνιάρχης*), понтарх (*Ποντάρχης*), галатарх (*Γαλατάρχης*), ликиарх (*Λυκιάρχης*), сириарх (*Συριάρχης*) и т. п.⁹ Таким образом, данные должности считались «священноначалием» или «священством этноса»¹⁰.

Отметим, что римские провинции Азия и Вифиния оказались, так сказать, колыбелью императорского культа. Согласно свидетельству Диона Кассия, рассказывающего о посещении Октавианом этих провинций по пути из Египта в 30/29 г. до н. э., «Цезарь... разрешил иметь святилища в честь Рима и своего отца Цезаря, которого назвал героем Юлием, в Эфесе и Никее, каковые два города были в то время наиболее влиятельными в Азии и в Вифинии. ...Обычай такого рода, берущий начало с этого времени, получил распростране-

ние при других императорах, причем не только среди греков, но и среди всех прочих подвластных римлянам народов» [3, с. 49]¹¹.

Несмотря на то что, по-видимому, уже с того времени во главе вифинского союза стоял жрец императорского культа, в источниках мы не встречаем термина ἀρχιερεὺς τῆς Βιθυνίας: зафиксирован только термин Βιθυνίαρχης [21, р. 345–346; 55, р. 91]. Из эпиграфических источников известно более десятка вифиниархов с конца I и до конца III в. [40, р. 1608; 21, р. 346–352].

Поскольку в эдикте Валентиниана и Валента идет речь о вифиниархе, совершенно естественным будет связать выражение «его увенчав» (αὐτὸν στέψαντες) именно с фигурой последнего. Одной из неперенных инсигний главного союзного / провинциального жреца императорского культа (ἀρχιερεὺς τοῦ ἔθνους, sacerdos provinciae) был так называемый «архиерейский венец» (ἀρχιερατικὸς στέφανος)¹². Этот венец носился жрецом во время церемониальных процессий, председательствования (προεδρία, praesedere) на состязаниях, а также в ходе других культовых и праздничных событий [43, р. 170–171; 23, р. 477–478; 47, S. 38–39]. Такими событиями, в частности, были приезд в провинциальную столицу императора (adventus), а также празднества в его честь [43, р. 101–132; 23, р. 550–556; 15].

Как следствие, дарование прерогативы носить золотой «архиерейский венец» и багряную тогу (πορφύρα) во время процессий было привилегией жреца, даруемой императором. Так, согласно надписи, некий Марк Аврелий Дафн, трижды бывший «асиархом храмов в Эфесе» (ἀσιάρχην ναῶν τῶν ἐν Ἐφέσῳ τρίς), получил «от августов счастье во время первой процессии [носить] золотой венец вместе с порфирой» (εὐτυχίσαντα δὲ καὶ παρὰ τῶν Σεβαστῶν, καὶ ἐπὶ τῇ πρώτῃ προόδῳ τὸν χρυσοῦν στέφανον ἅμα τῇ πορφύρῃ)¹³.

Венец священников императорского культа упоминают и христианские авторы: так, Тертуллиан говорит о «золотых венцах провинциальных священников» (Tert. De idolatria, XVIII: согопае aureае sacerdotum provincialium). Факт ношения жрецами императорского культа золотых венцов привел к тому, что «священники провинций» на латинском Западе назывались зачастую просто «увенчанными» – coronati [26,

р. 122–124; 23, р. 478]. Помимо свидетельств, относящихся к Дакии и Африке эпохи принцепата, имеется эпиграфическое свидетельство из Эфеса, также относящееся к эпохе Валентиниана и Валента (ок. 375–378 гг.), в котором упоминается provinciae coronatus (Ephesos 2925. Ln. 5)¹⁴. Далее, в кодексе Феодосия приводится закон императоров Аркадия и Гонория от 15 ноября 407 г., в котором оговаривается, что «священники провинции» (sacerdotes provinciae), которые там же названы «увенчанными» (per coronatos), не вправе заниматься взысканием фискальных задолженностей с христианских церквей (CTh. XVI.2.38) [16, р. 110–117].

Итак, возглавление торжественных шествий или процессий в честь дня рождения императора, годовщины его восхождения на престол, ознаменованная посещением им города было одной из главных церемониальных функций провинциального архиерея императорского культа. Данные шествия обыкновенно обозначались греческими терминами πομπή, προπομπεία или латинскими pompa, processio. Гораздо реже в источниках для описания процессии применяется слово πρόδος. Помимо приведенной выше надписи в честь Марка Аврелия Дафна можно еще привести надпись из Эфеса с упоминанием «священных процессий архиереев Азии и мужей удостоенных священными венцов» (Ephesos 122: ταῖς ἱεραῖς προόδοις τοὺς ἀρχιερέας? – τῆς Ἀσίας καὶ τῶν ἱερωῶν στεφάνων – φιλοτιμωμένους ἄνδρας)¹⁵, а также надпись, посвященную архиерею Зевса Эгинета и гения Августов Аврелию Дилитриану, о котором говорится, что он среди прочего «совершал процессии» (ποιήσαντα καὶ προόδο[υς]: MDAI(A) 10 (1885) 335)¹⁶.

Поскольку мы имеем дело с греческим переводом изданного по-латыни эдикта, следует предполагать, что в латинском тексте на месте слова πρόδος стояло processio, для которого, в отличие от терминологически более точного προπομπεία, наиболее дословным греческим соответствием как раз и будет πρόδος.

Указ в пользу Никомидии. Приведем здесь наш перевод указа Валентиниана в пользу Никомидии, представленного на Халкидонском соборе Евномием Никомидийским в ответ на представление Анастасием Никей-

ским эдикта в пользу Никеи: «Валентиниан, благочестивый, счастливый Август никомидийцам радоваться! Относительно привилегий (τὰ πριμλίγια) вашего города встарь существующий древний обычай будет сохранен (φυλαχθήσεται). Ведь и прибавка чести (ἡ προσθήκη τῆς τιμῆς) города никейцев не сможет повредить вашему праву (τὸ δίκαιον), поскольку увеличится достоинство (ἐπαύξεται τὸ ἄξιωμα) города никомидийцев, если тот [город], сущий на втором месте, прозывается именем митрополии (ἢ ἐν δευτέρῳ τόπῳ οὗσα μητροπόλεως ὀνόματι καλεῖται)» [7, р. 61[420].18–27].

В отличие от эдикта в пользу никейцев, этот документ характеризуется сравнительной краткостью и ясностью: в его случае и древняя латинская версия, и переводы современных авторов вполне согласуются между собой [53, р. 31; 18, р. 220].

Документ издан от имени одного императора – Валентиниана. Естественно предполагать, что он появился после эдикта в пользу Никеи, тем более что имеет форму не эдикта, а письма – рескрипта, составленного очевидным образом в ответ на жалобу никомидийцев, заподозривших, что честь их города уменьшается из-за возвышения их извечных конкурентов – никейцев. Однако для того чтобы получить рескрипт, следовало сначала составить ходатайство, а затем отправить его с посольством к императору¹⁷. Как следствие, едва ли возможно предполагать, что граждане Никомидии могли успеть направить это посольство и получить ответ в течение месяца, когда Валентиниан был единоличным правителем. Обращение к императору непосредственно в Никомидии, где тот находился краткое время по дороге в Константинополь, и немедленное получение ответа на него также представляются маловероятными, поскольку в тот момент эдикта в пользу Никеи еще не было – он появился, как уже было отмечено, после 28 марта, когда Валент в Константинополе был провозглашен соправителем.

Тем самым следует предполагать, что делегации обоих городов успели застать обоих императоров в Константинополе, где никейцы получили эдикт, а никомидийцы – рескрипт, причем от имени того императора, который лично посещал Никомидию и к которому, по-

видимому, никомидийцы непосредственно обратились с ходатайством. Таким образом, поскольку оказанная Никее честь была связана с возвышением именно Валентиниана, то и рескрипт никомидийцам был от его имени. Можно также предполагать, что в этот момент еще не было решено, кто из императоров отправится на Запад, а кто останется на Востоке, и потому рескрипт для восточной части империи выдал император, впоследствии правивший на Западе.

Из рескрипта становится ясно, что эдикт в пользу Никеи действительно содержал дарование императорами городу титула митрополии – в части, которая, по-видимому, находилась в тексте эдикта на месте установленной Э. Швартцем лакуны. Рескрипт ценен также документальным указанием на ранги городов в пределах провинции Вифиния: Никея как город, не являющийся резиденцией наместника, оказывается на втором месте, то есть обладает δευτερεῖα в пределах провинции и оказывается δευτέρα τῆς Βιθυνίας. Данное свидетельство является еще одним подтверждением того, что все города имели в пределах союза свой ранг, который предположительно находил свое выражение в порядке следования представителей города в провинциальных процессах и других церемониальных моментах [43, р. 128–129], хотя данный вопрос и является дискуссионным [56; 42, S. 313–315; 29, р. 310–313; 54, S. 61–62]. Если брать свидетельства, представленные разными типами источников, то, к примеру, город Ниса назывался «шестым в Азии», а Магнесия – «седьмым»¹⁸; Аспенд в Памфилии называется «третьим из тамошних [городов]» (τρίτη τῶν ἐκεῖ – Philostr. Vita Apollonii, 1.15); Халкида «держит первенство и называется митрополией эвбейцев, второе же место занимает Эретрия» (Νυνὶ μὲν οὖν ὁμολογουμένως ἢ Χαλκίς φέρεται τὰ πρωτεῖα καὶ μητρόπολις αὕτη λέγεται τῶν Εὐβοέων, δευτερεῖαι δ' ἢ Ερέτρια – Paus. X.1.11).

Факт озабоченности императора тем, что в результате дарования привилегий одному городу может пострадать «достоинство» (ἄξιωμα, dignitas) другого, не является уникальным: в схожем случае император Феодосий Младший (408–450), даруя титул митрополии Бериту, оговаривается, что тем самым

не умаляются права Тира – столицы провинции (CJ. XI.22.1: *Tyro nihil de iure suo derogatur*) [2].

После изучения обоих указов в ходе заседания Халкидонского собора судьи отметили, что ни тот, ни другой не касаются церковных дел и вопроса «о епископстве». При этом, наделяя Nikeю правом митрополии, эдикт подчеркивает, что «у прочих городов (τῶν ἄλλων... πόλεων) ничего не отнимается», а канон святых отцов ведет речь «об одном митрополите в каждой из епархий (περὶ ἐνὸς μητροπολίτου καθ' ἑκάστην τῶν ἐπαρχιῶν)». Участники собора потребовали придерживаться при решении этой дилеммы канонов, а поскольку Никомидия «издревле» была митрополией, а ее епископ является «митрополитом старейшим», то право рукоположений в провинции Вифиния принадлежит ему [7, р. 61[420].28–62[421].1–14]. Судьи приняли эту трактовку и удовлетворили иск Евномия Никомидийского, подтвердив его верховные права на рукоположение всех епископов в провинции Вифиния.

Результаты. Указы императоров Валентиниана и Валента являются важными источниками для истории статусов городов в Римской империи. Для периода поздней античности их сведения уникальны: они свидетельствуют о сохранении древних эллинистических и римских традиций в эпоху христианской империи. Тот факт, что епископ Nikeи на Вселенском соборе в обоснование церковно-административных прав своего города прибег к аргументации, почерпнутой из сферы межполисных отношений в рамках традиционных провинциальных союзов, и данная аргументация была фактически признана на соборе имеющей силу, может свидетельствовать о связи между институтами провинциальных союзов и церковных соборов, что, в свою очередь, позволяет ставить вопрос о наличии между ними определенной соотношенности и в перспективе – о наличии континуитета. Таким образом, данный казус является ярким примером взаимодействия и взаимовлияния традиционных греко-римских и христианских элементов, а также адаптации первых последними в эпоху кризисов и перемен Средиземноморья V века.

¹ Работа подготовлена в Севастопольском государственном университете в рамках выполнения мегагранта Министерства высшего образования Российской Федерации, соглашение № 075-15-2022-1130.

The research is supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Agreement no. 075-15-2022-1130. Research is conducted on the basis of Sevastopol State University.

² Цитирование эпиграфических памятников осуществляется в соответствии с сокращениями, принятыми в электронном ресурсе <https://inscriptions.packhum.org/>.

³ О сохранившихся латинских версиях актов собора см.: [49; 41].

⁴ О койнонах в античное и эллинистическое время см.: [35; 36; 11; 38]. В римское время: [26; 17; 22].

⁵ Некоторые римские наместнические провинции в Малой Азии включали несколько союзов, которые в свою очередь также назывались «эпархиями» (ἐπαρχία/ἐπαρχεῖα) – греческим эквивалентом римского термина provincia. См.: [54].

⁶ См.: <https://inscriptions.packhum.org/text/250659?hs=2701-2728>. При этом имеется в виду постдиоклетиановская провинция Азия, существенно меньшая по размеру, чем провинция I–III вв. (в которую, в частности, уже не входил Милет). Ср.: [27, S. 307].

⁷ Dion. Cass. Or. 38: Πρὸς Νικομηθεῖς περὶ ὁμονοίας τῆς πρὸς Νικαεῖς. Анализ этой речи Диона Хризостома в связи с соперничеством Nikeи и Никомидии: [46, р. 3–6; 30]. См. также: [24, р. 5–16; 12, р. 19–38].

⁸ См. о Никомидии при Диоклетиане: [51, S. 177–181; 10, р. 31, 49–56].

⁹ Ю. Дайнингер говорит о конкурирующем словоупотреблении термина «архиерей» и термина с формантом «-арх» для описания одной и той же должности без какого бы то ни было различия в значении: [17, S. 148]. См. также: [55, р. 90–95; 30].

¹⁰ См. Dig. 27.1.6.14: Ἔθνους ἱεραρχία [ἱερῶσύνη?], οἶον Ἀσιαρχία, Βιθυνιαρχία, Καππαδοκαρχία... («Священноначалие [священство?] этноса, как например, асиархия, вифинархия, каппадокархия...»).

¹¹ Перевод «наиболее влиятельными» в отношении Эфеса и Nikeи является весьма приблизительным переводом глагола προετέτιμητο, каковой означает, что эти города к тому времени уже имели «преимущественную честь» среди городов Азии и Вифинии.

¹² Изображения жрецов императорского культа в «архиерейском венце» и самого венца см.: [31, р. 204–205, pl. 157, № 282; 32, Taf. 273–275].

¹³ IEph 3070. Текст надписи в электронной базе данных: <https://inscriptions.packhum.org/text/248855?hs=617-623>

¹⁴ См.: <https://inscriptions.packhum.org/text/250659?hs=747-754>

¹⁵ См.: <https://inscriptions.packhum.org/text/247828?hs=276-282>

¹⁶ См.: <https://inscriptions.packhum.org/text/282010?hs=293-302>

¹⁷ Сохранился практически современный этим событиям указ императоров на имя префекта претория Востока, в котором регламентировался порядок подачи «провинциалами» (*provinciales*) своих ходатайств (*desideriorum suorum decreta*) на имя императора: прежде чем попасть к императору ходатайства должны были пройти ведомства наместника провинции, а затем префекта. См.: СTh. XII.12.3. Порядок обращения к императору трактуется в схожем смысле еще в ряде эдиктов: СTh. XII.12.4; 12.6–8.

¹⁸ См. легенды на монетах: [45, p. 22–35 (Ниса); 19, S. xxv (Магнезия)].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубцова, Е. С. Община, племя, народность в античную эпоху / Е. С. Голубцова. – М. : Наука, 1998. – 251 с.
2. Грацианский, М. В. Упорядочение церковно-административного статуса митрополий на Халкидонском соборе на примере тяжбы митрополитов Тира и Берита / М. В. Грацианский // *Via in tempore*. История. Политология. – 2020. – Т. 47, № 3. – С. 505–517.
3. Кассий Дион Коккейан. Римская история. Кн. LI–LXIII / пер. с древнегреч. под ред. А. В. Махлаюка; предисл. и коммент. А. В. Махлаюка. – СПб. : Нестор-История, 2014. – 679 с.
4. Куль, П. Ю. Провинциальные собрания у римлян. Их организация и функции в век принципата / П. Ю. Куль. – Харьков : Паровая тип. и лит. Зильберберг, 1898. – 198 с.
5. Лурье, С. Я. Беотийский союз / С. Я. Лурье. – СПб. : Сенат тип., 1914. – 215 с.
6. Сизов, С. К. Ахейский союз. История древнегреческого федеративного государства (281–221 гг. до н. э.) / С. К. Сизов. – М. : Прометей : МГПИ им. В.И. Ленина, 1989. – 170 с.
7. *Acta conciliorum oecumenicorum*. Т. II. Vol. 1. Pars 3 / ed. E. Schwartz. – Berlin ; Leipzig : Walter de Gruyter, 1935. – xxx, 154 p.
8. *Acta conciliorum oecumenicorum*. Т. II. Vol. 3. Pars 3 / ed. E. Schwartz. – Berlin ; Leipzig : Walter de Gruyter, 1937. – xxiii, 162 p.
9. Barbati, S. I iudices ordinarii nell'ordinamento giudiziario tardoromano / S. Barbati // *Jus*. – 2007. – Vol. 1. – P. 67–136.
10. Barnes, T. D. *The New Empire of Diocletian and Constantine* / T. D. Barnes. – Cambridge ; Massachusetts ; London : Harvard University Press, 1982. – xix, 305 p.
11. Beck, H. *Polis und Koinon*. Untersuchungen zur Geschichte und Struktur der griechischen Bundesstaaten im 4. Jahrhundert v. Chr. / H. Beck. – Stuttgart : Franz Steiner Verl., 1997. – 316 S. – (Historia. Zeitschrift für Alte Geschichte. Einzelschriften ; Bd. 114).
12. Bekker-Nielsen, T. *Nicomedia and Nicaea from Hellenism to Late Antiquity: Parallel Lives or a Tale of Two Cities?* / T. Bekker-Nielsen // *Imperial Residence and Site of Councils. The Metropolitan Region of Nicaea / Nicomedia* / ed. by A. Lichtenberger, T. Şare Ağtirk, E. Winter, K. Zimmermann. – Bonn : Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2020. – P. 19–40. – (Asia Minor Studien ; Bd. 96).
13. Bowersock, G. W. *Martyrdom and Rome* / G. W. Bowersock. – Cambridge : Cambridge University Press, 1995. – xii, 106 p.
14. Burrell, B. *Neokoroi: Greek Cities and Roman Emperors* / B. Burrell. – Leiden ; Boston : Brill, 2004. – xviii, 422 p.
15. Chaniotis, A. *Der Kaiserkult im Osten des Römischen Reiches im Kontext der zeitgenössischen Ritualpraxis* / A. Chaniotis // *Die Praxis der Herrscherverehrung in Rom und seinen Provinzen* / hrsg. von H. Cancik, K. Hitzl. – Tübingen : Mohr Siebeck, 2003. – S. 3–28.
16. Chastagnol, A. *Les survivances du culte impérial dans l'Afrique du Nord à l'époque vandale* / A. Chastagnol, N. Duval // *Mélanges d'histoire ancienne offerts à William Seston*. – Paris : Éditions E. de Boccard, 1974. – P. 87–118. – (Publications de la Sorbonne. Série "Études" ; vol. 9).
17. Deininger, J. *Die Provinziallandtage der römischen Kaiserzeit von Augustus bis zum Ende des dritten Jahrhunderts n. Chr.* / J. Deininger. – München ; Berlin : C. H. Beck'sche Verlagsbuchh., 1965. – xvi, 220 S. – (Vestigia. Beiträge zur Alten Geschichte ; Bd. 6).
18. Destephen, S. *Actes conciliaires, listes de souscriptions et notices épiscopales ou du bon usage des sources ecclésiastiques* / S. Destephen // *L'Anatolie des peuples, des cités et des cultures (IIe millénaire av. J.-C. – Ve siècle ap. J.-C.)*. Colloque international de Besançon, 26–27 novembre 2010. Vol. 1. – Besançon : Institut des Sciences et Techniques de l'Antiquité, 2013. – P. 207–228.
19. *Die Inschriften von Magnesia am Maeander* / hrsg. von O. Kern. – Berlin : W. Spemann, 1900. – xxxvii, 296 S.
20. Dmitriev, S. *City Government in Hellenistic and Roman Asia Minor* / S. Dmitriev. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – xiii, 428 p.

21. Domitilla Campanile, M. Il koinon di Bitinia. Βειθυνιάρχει ε ἄρχοντες τοῦ κοινοῦ τῶν ἐν Βειθυνίᾳ Ἑλλήνων / M. Domitilla Campanile // *Studi Classici e Orientali*. – 1995. – Vol. 43. – P. 343–357.
22. Edelmann-Singer, B. Koina und Concilia. Genese, Organisation und sozioökonomische Funktion der Provinziallandtage im römischen Reich / B. Edelmann-Singer. – Stuttgart : Franz Steiner Verl., 2015. – 363 S.
23. Fishwick, D. The Imperial Cult in the Latin West. Studies in the Ruler Cult of the Western Provinces of the Roman Empire. Vol. II/1/D. Fishwick. – Leiden ; New York ; København ; Köln : E. J. Brill, 1991. – vi, 626 p.
24. Foss, C. Nicaea and Nicomedia: The Lives of Two Rival Cities / C. Foss // *Imperial Residence and Site of Councils. The Metropolitan Region of Nicaea / Nicomedia* / ed. by A. Lichtenberger, T. Şare Ağtirk, E. Winter, K. Zimmermann. – Bonn : Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2020. – P. 5–17. – (Asia Minor Studien ; Bd. 96).
25. Guerber, E. Les cités grecques dans l'Empire romain: les privilèges et les titres des cités de l'orient hellénophone d'Octave Auguste à Dioclétien / E. Guerber. – Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2009. – 514 p.
26. Guiraud, P. Les assemblées provinciales dans l'Empire romain / P. Guiraud. – Paris : Imprimerie nationale, 1887. – 309 p.
27. Haensch, R. Capita provinciarum: Statthaltersitze und Provinzialverwaltung in der römischen Kaiserzeit / R. Haensch. – Mainz : P. von Zabern, 1997. – 861 S.
28. Harris, B. F. Bithynia: Roman Sovereignty and the Survival of Hellenism / B. F. Harris // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung – II (Principat)* / hrsg. von H. Temporini. – Bd. 7/2. – Berlin ; New York : Walter de Gruyter, 1980. – P. 857–901.
29. Heller, A. “Les bêtises des grecs”. Conflits et rivalités entre cités d'Asie et de Bithynie à l'époque romaine (129 a.C.–235 p.C.) / A. Heller. – Bordeaux : De Boccard, 2006. – 425 p.
30. Heller, A. Priesthoods and Civic Ideology: Honorific Titles for *Hiereis* and *Archiereis* in Roman Asia Minor / A. Heller // *Empire and Religion. Religious Change in Greek Cities under Roman Rule* / ed. by E. Muñoz Grijalvo, J. M. Cortés Copete, F. Lozano Gómez. – Leiden ; Boston : Brill, 2017. – P. 1–20. – (Impact of Empire. Roman Empire, c. 200 B.C. – A.D. 476 ; vol. 25).
31. Inan, J. Roman and Early Byzantine Portrait Sculpture in Asia Minor / J. Inan, E. Rosenbaum. – London : Oxford University Press, 1966. – xxv, 244.
32. Inan, J. Römische und frühbyzantinische Porträtplastik aus der Türkei. Neue Funde. Tafeln / J. Inan, E. Rosenbaum. – Mainz : Verlag Philipp von Zabern, 1979. – xviii, 368 p.
33. Jones, A. H. M. The Later Roman Empire 284–602. Vol. 1 / A. H. M. Jones. – Oxford : Basil Blackwell, 1964. – xv, 522 p.
34. Kaser, M. Das römische Zivilprozessrecht / M. Kaser, K. Hackl. – 2. Aufl. – München : C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1996. – xxxiv, 712 S.
35. Larsen, J. A. O. Representative Government in Greek and Roman History / J. A. O. Larsen. – Berkeley ; Los Angeles, 1955. – vii, 247 p.
36. Larsen, J. A. O. Greek Federal States. Their Institutions and History / J. A. O. Larsen. – Oxford : Clarendon Press, 1968. – xxviii, 537 p.
37. Leuenberger-Wenger, S. Das Konzil von Chalcedon und die Kirche. Konflikte und Normierungsprozesse im 5. und 6. Jahrhundert / S. Leuenberger-Wenger. – Leiden ; Boston : Brill, 2019. – 617 S. – (Supplements to Vigiliae Christianae ; vol. 153).
38. Mackil, E. Creating a Common Polity. Religion, Economy, and Politics in the Making of the Greek Koinon / E. Mackil. – Berkeley ; Los Angeles : University of California Press, 2013. – xvii, 593 p.
39. Magie, D. Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century After Christ. Vol. 1 / D. Magie. – Princeton ; New Jersey : Princeton University Press, 1950. – xx, 723 p.
40. Magie, D. Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century After Christ. Vol. 2 / D. Magie. – Princeton ; New Jersey : Princeton University Press, 1950. – 1661 p.
41. Mari, T. The Latin Translations of the Acts of the Council of Chalcedon / T. Mari // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. – 2018. – Vol. 58. – P. 126–155.
42. Meyer-Zwiffelhofer, E. Πολιτικῶς ἄρχειν. Zum Regierungsstil der senatorischen Statthalter in den kaiserzeitlichen griechischen Provinzen / E. Meyer-Zwiffelhofer. – Stuttgart : Franz Steiner Verl., 2002. – 369 S.
43. Price, S. R. F. Rituals and Power. The Roman Imperial Cult in Asia Minor / S. R. F. Price. – Cambridge ; London ; New York ; New Rochelle ; Melbourne ; Sydney : Cambridge University Press, 1984. – xx, 289 p.
44. Puech, B. Des cités-mères aux métropoles / B. Puech // *L'Hellenisme d'époque romaine. Nouveaux documents, nouvelles approches (Ier s. a. C. – IIIe s. p. C.)*. Actes du Colloque international à la mémoire de Louis Robert Paris, 7–8 juillet 2000 / ed. par S. Follet. – Paris : De Boccard, 2004. – P. 357–404.
45. Robert, L. Documents de l'Asie Mineure méridionale. Inscriptions, monnaies et géographie / L. Robert. – Paris ; Genève : Minard, Libr Droz, 1966. – 123 p.
46. Robert, L. La Titulature de Nicée et de Nicomédie: La Gloire et la haine / L. Robert // *Harvard Studies in Classical Philology*. – 1977. – Vol. 81. – P. 1–39.

47. Rumscheid, J. Kranz und Krone : Zu Insignien, Siegespreisen und Ehrenzeichen der römischen Kaiserzeit / J. Rumscheid. – Tübingen : Wasmuth, 2000. – xi, 270 S.

48. Şahin, S. Bithynische Studien / S. Şahin. – Bonn : Rudolf Habelt Verl. GMBH, 1978. – 152 S. – (Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien ; Bd. 7).

49. Schwartz, E. Zweisprachigkeit in den Konzilsakten / E. Schwartz // Philologus. – 1933. – Bd. 88. – S. 245–253.

50. Seeck, O. Regesten der Kaiser und Päpste für die Jahre 311 bis 476 n. Chr. / O. Seeck. – Stuttgart : J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1919. – x, 487 S.

51. Sölch, J. Bithynische Städte im Altertum / J. Sölch // Klio. – 1925. – Bd. 19. – S. 140–188.

52. Stein, E. Histoire du Bas-Empire. Vol. 1 / E. Stein. – Paris ; Brussels ; Amsterdam : Desclée de Brouwer, 1959. – xvi, 406 p.

53. The Acts of the Council of Chalcedon. Vol. 3 / transl. with introd. and notes by R. Price, M. Gaddis. – Liverpool : Liverpool University Press, 2005. – 312 p.

54. Vitale, M. Eparchie und Koinon in Kleinasien von der ausgehenden Republik bis ins 3. Jh. n. Chr. / M. Vitale. – Bonn : Dr. Rudolf Habelt GMBH, 2012. – viii, 418 S. – (Asia Minor Studien ; Bd. 67).

55. Vitale, M. “Priest” – “Eparchy-arch” – “Speaker of the Ethnos”. The Areas of Responsibility of the Highest Officials of the Eastern Provincial Imperial Cult / M. Vitale // Mnemosyne. A Journal of Classical Studies. – 2016. – Vol. 69. – P. 82–111.

56. Ziegler, R. Die Polis in der römischen Kaiserzeit: Selbstdarstellung und Rangstreitigkeiten / R. Ziegler // Leben in der Stadt. Gestern – heute – morgen / hrsg. von G. Hödl, J. Grabmayer. – Wien ; Köln ; Weimar : Böhlau, 1995. – S. 83–105.

57. Zimmermann, K. Kaiserresidenz und Konzilsort: Zwei epigraphische Profile? / K. Zimmermann // Imperial Residence and Site of Councils. The Metropolitan Region of Nicaea / Nicomedia / ed. by A. Lichtenberger, T. Şare Ağtirk, E. Winter, K. Zimmermann. – Bonn : Dr. Rudolf Habelt GMBH, 2020. – S. 163–171. – (Asia Minor Studien ; Bd. 96).

REFERENCES

1. Golubtsova E.S. *Obshchina, plemya, narodnost v antichnyuyu epokhu* [Community, Tribe, Folk in the Antiquity]. Moscow, Nauka Publ., 1998. 251 p.

2. Gratsianskiy M.V. Uporyadochenie tserkovno-administrativnogo statusa mitropoliy na Khalkidonskom sobore na primere tyazhby mitropolitov Tira i Berita [Status Regulation of Metropolis in Regard to the Ecclesiastical Administration During the Council of

Chalcedon: The Case of the Litigation Between the Metropolitan of Tyre and Berytus]. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya* [Via in tempore. History. Political Science], 2020, vol. 47, no. 3, pp. 505-517.

3. Makhlayuk A.V., ed. *Kassiy Dion Kokkeyan. Rimskaya istoriya. Kn. LI–LXIII* [Cassius Dio Cocceianus. Roman History. Books 51–63]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2014. 679 p.

4. Kuhl P.Yu. *Provintsialnye sobraniya u rimlyan. Ikh organizatsiya i funktsii v vek printsipata* [Roman Provincial Assemblies. Their Organization and Functions During the Age of the Principate]. Kharkov, Parovaya tip. i lit. Zilberberg Publ., 1898. 198 p.

5. Lourie S.Ya. *Beotiyjskiy soyuz* [The Boeotian League]. Saint Petersburg, Senatskaya tip., 1914. 215 p.

6. Sizov S.K. *Akheyskiy soyuz. Istoriya drevnegrecheskogo federativnogo gosudarstva (281–221 gg. do n.e.)* [The Achaean League. History of an Ancient Greek Federal State (281–221 BC)]. Moscow, Prometey Publ., MGPI im. V.I. Lenina, 1989. 170 p.

7. Schwartz E., ed. *Acta conciliorum oecumenicorum*. T. II. Vol. 1. Pars 3. Berlin, Leipzig, Walter de Gruyter, 1935. xxx, 154 p.

8. Schwartz E., ed. *Acta conciliorum oecumenicorum*. T. II. Vol. 3. Pars 3. Berlin, Leipzig, Walter de Gruyter, 1937. xxiii, 162 p.

9. Barbati S. I iudices ordinarii nell’ordinamento giudiziario tardoromano. *Jus*, 2007, vol. 1, pp. 67-136.

10. Barnes T.D. *The New Empire of Diocletian and Constantine*. Cambridge, Massachusetts, London, Harvard University Press, 1982. xix, 305 p.

11. Beck H. *Polis und Koinon. Untersuchungen zur Geschichte und Struktur der griechischen Bundesstaaten im 4. Jahrhundert v. Chr.* Stuttgart, Franz Steiner Verl., 1997. 316 S. (Historia. Zeitschrift für Alte Geschichte. Einzelschriften; Bd. 114).

12. Bekker-Nielsen T. Nicomedia and Nicaea from Hellenism to Late Antiquity: Parallel Lives or a Tale of Two Cities? Lichtenberger A., Şare Ağtirk T., Winter E., Zimmermann K., eds. *Imperial Residence and Site of Councils. The Metropolitan Region of Nicaea / Nicomedia*. Bonn, Dr. Rudolf Habelt GMBH, 2020, pp. 19-40. (Asia Minor Studien; Bd. 96).

13. Bowersock G.W. *Martyrdom and Rome*. Cambridge, Cambridge University Press, 1995. xii, 106 p.

14. Burrell B. *Neokoroi: Greek Cities and Roman Emperors*. Leiden, Boston, Brill, 2004. xviii, 422 p.

15. Chaniotis A. Der Kaiserkult im Osten des Römischen Reiches im Kontext der zeitgenössischen Ritualpraxis. Cancik H., Hitzl K., eds. *Die Praxis der Herrscherverehrung in Rom und seinen Provinzen*. Tübingen, Mohr Siebeck, 2003, S. 3-28.

16. Chastagnol A., Duval N. Les survivances du culte impérial dans l’Afrique du Nord à l’époque

vandale. *Mélanges d'histoire ancienne offerts à William Seston*. Paris, Éditions E. de Boccard, 1974, pp. 87-118. (Publications de la Sorbonne. Série "Études"; vol. 9).

17. Deininger J. *Die Provinziallandtage der römischen Kaiserzeit von Augustus bis zum Ende des dritten Jahrhunderts n. Chr.* München, Berlin, C.H. Beck'sche Verlagsbuchh., 1965. xvi, 220 S. (Vestigia. Beiträge zur Alten Geschichte; vol. 6).

18. Destephen S. Actes conciliaires, listes de souscriptions et notices épiscopales ou du bon usage des sources ecclésiastiques. *L'Anatolie des peuples, des cités et des cultures (Ile millénaire av. J.-C. – Ve siècle ap. J.-C.). Colloque international de Besançon, 26–27 novembre 2010*. Vol. 1. Besançon, Institut des Sciences et Techniques de l'Antiquité, 2013, pp. 207-228.

19. Kern O., hrsg. *Die Inschriften von Magnesia am Maeander*. Berlin, W. Spemann, 1900. xxxvii, 296 S.

20. Dmitriev S. *City Government in Hellenistic and Roman Asia Minor*. Oxford, Oxford University Press, 2005. xiii, 428 p.

21. Domitilla Campanile M. Il koinon di Bitinia. Beithyniarchai e archontes tou koinou ton en Beithynia Ellenon. *Studi Classici e Orientali*, 1995, vol. 43, pp. 343-357.

22. Edelmann-Singer B. *Koina und Concilia. Genese, Organisation und sozioökonomische Funktion der Provinziallandtage im römischen Reich*. Stuttgart, Franz Steiner Verl., 2015. 363 S.

23. Fishwick D. *The Imperial Cult in the Latin West. Studies in the Ruler Cult of the Western Provinces of the Roman Empire. Vol. II/1*. Leiden, New York, København, Köln, E.J. Brill, 1991. vi, 626 p.

24. Foss C. Nicaea and Nicomedia: The Lives of Two Rival Cities. Lichtenberger A., Şare Ağtirk T., Winter E., Zimmermann K., eds. *Imperial Residence and Site of Councils. The Metropolitan Region of Nicaea / Nicomedia*. Bonn, Dr. Rudolf Habelt GMBH, 2020, pp. 5-17. (Asia Minor Studien; Bd. 96).

25. Guerber E. *Les cités grecques dans l'Empire romain: les privilèges et les titres des cités de l'orient hellénophone d'Octave Auguste à Dioclétien*. Rennes, Presses universitaires de Rennes, 2009. 514 p.

26. Guiraud P. *Les assemblées provinciales dans l'empire romain*. Paris, Imprimerie nationale, 1887. 309 p.

27. Haensch R. *Capita Provinciarum: Statthaltersitze und Provinzialverwaltung in der römischen Kaiserzeit*. Mainz, P. von Zabern, 1997. 861 S.

28. Harris B.F. Bithynia: Roman Sovereignty and the Survival of Hellenism. Temporini H., hrsg. *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung – II (Principat), Bd. 7/2*. Berlin, New York, Walter de Gruyter, 1980, S. 857-901.

29. Heller A. "Les bêtises des grecs". *Conflits et rivalités entre cités d'Asie et de Bithynie à l'époque romaine (129 a.C.–235 p.C.)*. Bordeaux, De Boccard, 2006. 425 p.

30. Heller A. Priesthoods and Civic Ideology: Honorific Titles for *Hiereis* and *Archiereis* in Roman Asia Minor. Muñoz Grijalvo E., Cortés Copete J.M., Lozano Gómez F., eds. *Empire and Religion. Religious Change in Greek Cities under Roman Rule*. Leiden, Boston, Brill, 2017, pp. 1-20. (Impact of Empire. Roman Empire, c. 200 B.C. – A.D. 476; vol. 25).

31. Inan J., Rosenbaum E. *Roman and Early Byzantine Portrait Sculpture in Asia Minor*. London, Oxford University Press, 1966. xxv, 244 p.

32. Inan J., Rosenbaum E. *Römische und frühbyzantinische Porträtplastik aus der Türkei. Neue Funde. Tafeln*. Mainz, Verlag Philipp von Zabern, 1979. xviii, 368 p.

33. Jones A.H.M. *The Later Roman Empire 284–602*. Vol. 1. Oxford, Basil Blackwell, 1964. XV, 522 p.

34. Kaser M., Hackl K. *Das römische Zivilprozessrecht*. 2. Aufl. München, C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1996. xxxiv, 712 S.

35. Larsen J.A.O. *Representative Government in Greek and Roman History*. Berkeley, Los Angeles, 1955. vii, 247 p.

36. Larsen J.A.O. *Greek Federal States. Their Institutions and History*. Oxford, Clarendon Press, 1968. xxviii, 537 p.

37. Leuenberger-Wenger S. *Das Konzil von Chalcedon und die Kirche. Konflikte und Normierungsprozesse im 5. und 6. Jahrhundert*. Leiden, Boston, Brill, 2019. 617 S. (Supplements to Vigiliae Christianae; vol. 153).

38. Mackil E. *Creating a Common Polity. Religion, Economy, and Politics in the Making of the Greek Koinon*. Berkeley, Los Angeles, University of California Press, 2013. xvii, 593 p.

39. Magie D. *Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century After Christ*. Vol. 1. Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1950. xx, 723 p.

40. Magie D. *Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century After Christ*. Vol. 2. Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1950. 1661 p.

41. Mari T. The Latin Translations of the Acts of the Council of Chalcedon. *Greek, Roman and Byzantine Studies*, 2018, vol. 58, pp. 126-155.

42. Meyer-Zwifelhoffer E. *Πολιτικῶς ἄρχειν. Zum Regierungsstil der senatorischen Statthalter in den kaiserzeitlichen griechischen Provinzen*. Stuttgart, Franz Steiner Verl., 2002. 369 S.

43. Price S.R.F. *Rituals and Power. The Roman Imperial Cult in Asia Minor*. Cambridge, London, New York, New Rochelle, Melbourne, Sydney, Cambridge University Press, 1984. xx, 289 p.

44. Puech B. Des cités-mères aux métropoles. Follet S., ed. *L'Hellenisme d'époque romaine. Nouveaux documents, nouvelles approches (Ier s. a. C. – IIIe s. p. C.). Actes du Colloque international à la mémoire de Louis Robert Paris, 7–8 juillet 2000*. Paris, De Boccard, 2004, pp. 357-404.
45. Robert L. *Documents de l'Asie Mineure méridionale. Inscriptions, monnaies et géographie*. Paris, Genève, Minard, Libr Droz, 1966. 123 p.
46. Robert L. La Titulature de Nicée et de Nicomédie: La Gloire et la haine. *Harvard Studies in Classical Philology*, 1977, vol. 81, pp. 1-39.
47. Rumscheid J. *Kranz und Krone: zu Insignien, Siegespreisen und Ehrenzeichen der römischen Kaiserzeit*. Tübingen, Wasmuth, 2000. xi, 270 S.
48. Şahin S. *Bithynische Studien*. Bonn, Rudolf Habelt Verlag GMBH, 1978. 152 S. (Inchriften griechischer Städte aus Kleinasien; Bd. 7).
49. Schwartz E. Zweisprachigkeit in den Konzilsakten. *Philologus*, 1933, Bd. 88, S. 245-253.
50. Seck O. *Regesten der Kaiser und Päpste für die Jahre 311 bis 476 n. Chr.* Stuttgart, J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1919. x, 487 S.
51. Sölch J. Bithynische Städte im Altertum. *Klio*, 1925, Bd. 19, S. 140-188.
52. Stein E. *Histoire du Bas-Empire*. Vol. 1. Paris, Brussels, Amsterdam, Desclée de Brouwer, 1959. XVI, 406 p.
53. Price R., Gaddis M., eds. *The Acts of the Council of Chalcedon*. Vol. 3. Liverpool, Liverpool University Press, 2005. 312 p.
54. Vitale M. *Eparchie und Koinon in Kleinasien von der ausgehenden Republik bis ins 3. Jh. n. Chr.* Bonn, Dr. Rudolf Habelt GMBH, 2012. viii, 418 S. (Asia Minor Studien; Bd. 67).
55. Vitale M. “Priest” – “Eparchy-arch” – “Speaker of the Ethnos”. The Areas of Responsibility of the Highest Officials of the Eastern Provincial Imperial Cult. *Mnemosyne. A Journal of Classical Studies*, 2016, vol. 69, pp. 82-111.
56. Ziegler R. Die Polis in der römischen Kaiserzeit: Selbstdarstellung und Rangstreitigkeiten. Hödl G., Grabmayer J., hrsg. *Leben in der Stadt. Gestern – heute – morgen*. Wien, Köln, Weimar, Böhlau, 1995, S. 83-105.
57. Zimmermann K. Kaiserresidenz und Konzilsort: Zwei epigraphische Profile? Lichtenberger A., Şare Aştirk T., Winter E., Zimmermann K., eds. *Imperial Residence and Site of Councils. The Metropolitan Region of Nicaea/Nicomedia*. Bonn, Dr. Rudolf Habelt GMBH, 2020, S. 163-171. (Asia Minor Studien; Bd. 96).

Information About the Author

Mikhail V. Gratsianskiy, Candidate of Sciences (History), PhD, Leading Researcher, Centre of Byzantine and the Black Sea Region Studies, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Prosp. Lomonosovskiy, 27–4, 119192 Moscow, Russian Federation; Leading Researcher, Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black Sea Region, Sevastopol State University, Universitetskaya St, 33, 299053 Sevastopol, Russian Federation, gratsianskiy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6981-3216>

Информация об авторе

Михаил Вячеславович Грацианский, кандидат исторических наук, PhD, ведущий научный сотрудник, Лаборатория по изучению стран Причерноморья и Византии в средние века, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, просп. Ломоносовский, 27, корп. 4, 119192 г. Москва, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник, Историко-археологическая лаборатория по комплексному изучению византийского Причерноморья, Севастопольский государственный университет, ул. Университетская, 33, 299053 г. Севастополь, Российская Федерация, gratsianskiy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6981-3216>